

УДК: 159.943:616.89-008.47-008.61-053.6
ББК: 88.753

Психологические науки

79

Общепсихологические механизмы поведения подростков с синдромом дефицита внимания и явлениями гиперактивности.

© *В.Л. Баркова*

Баркова В.Л. - заместитель директора Национального центра развития конкурсов профессионального мастерства Абилимпикс, кандидат психологических наук (РГСУ).

E-mail: 2782737@mail.ru

Адрес: 129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, стр.1, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Эмоционально-волевая регуляция поведения имеет большое значение для социализации у человека. Находясь под влиянием многих внешних и внутренних факторов, она в подростковом возрасте порой может нарушаться. Наиболее распространенной причиной этого является синдром дефицита внимания с гиперактивностью. У подростков с его проявлениями весьма перспективно путем оценки особенности эмоционально-волевых свойств, определять их состояние и проекцию в поведении. Стратегическая и тактическая их оценка одновременно позволяют выяснять механизмы возникновения синдрома дефицита внимания с гиперактивностью и помогает разрабатывать подходы к коррекционной работе с такими подростками.

Ключевые слова: подростки, эмоционально-волевая сфера, регуляция, поведение, синдром дефицита внимания с гиперактивностью.

Испытывая сложные регуляторные воздействия, эмоционально-волевая регуляция поведения во многом обеспечивает процесс социализации человека [6]. Становится ясно, она серьезно зависит от характера влияния многих внешних и внутренних факторов [2,14]. В их число в последнее время относят генетические механизмы [1, 11], возраст [12,13], а также различные показатели крови [4,9,10] и гемостаза [5,7].

Вместе с тем, несмотря на мощностность регуляции эмоционально-волевой сферы возможно развитие различных ее нарушений. Наиболее распространенной причиной этого в подростковом возрасте является синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ) [3].

Выявив проявления регуляторной разбалансированности на уровне свойств внимания (скорость и точность) у подростков с проявлениями СДВГ, нужно оценивать их эмоционально-волевой статус, определяя его проекцию в поведенческие стратегии [8,15,16]. Цель: изучение эмоцио-

нально-волевой регуляции поведенческих стратегий подростков с проявлениями СДВГ.

Исследование проводилось на выборке из подростков учащиеся 5–7 классов г.Курска. Экспериментальную группу составили 74 подростка с проявлениями СДВГ. Контрольная группа составляла из 68 подростков с нормальным развитием.

Для изучения волевых особенностей были использованы «Методика диагностики волевого самоконтроля (ВСК); опросник «Стиль саморегуляции поведения». Для изучения индивидуальных стратегий совладающего поведения были использованы: методика определения индивидуальных копинг-стратегий Э. Хайма и методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» [17].

Решая задачу исследования волевых особенностей, были изучены показатели волевого самоконтроля (общий индекс ВСК, настойчивость, самообладание) подростков с проявлениями СДВГ и нормальным развитием (табл.1).

Таблица 1

Значения средней тенденции показателей волевого самоконтроля подростков

Показатель	С проявлениями СДВГ				Без проявлений СДВГ			
	Х		Me	Mo	Х		Me	Mo
Общий индекс ВСК	колич.	кач.	12	11	колич.	кач.	13	12
	12,3	низкий уровень			13,8	высокий уровень		
Настойчивость	8,1	высокий уровень	8	6	9,6	высокий уровень	9	9
Самообладание	6,3	низкий уровень	6	6	7,3	высокий уровень	7	7

На основании полученных результатов проявлялись следующие тенденции:

– во-первых, показатель общего индекса ВСК соответствует пониженному уровню у подростков с проявлениями СДВГ (12,3), что указывает на неспособность осознанно управлять своими действиями и реакциями. Показатель общего индекса ВСК у подростков без проявлений СДВГ соответствует более высокому уровню (13,8), что свидетельствует о способности сознательно управлять своими

действиями.

– во-вторых, показатель настойчивости соответствует высокому уровню у подростков с проявлениями СДВГ (8,1) и подростков без проявлений СДВГ (9,6), что соответствует достаточной активности в обеих группах мобилизации энергетического потенциала завершения действия;

– в-третьих, показатель самообладания соответствует низкому уровню у подростков с проявлениями СДВГ (6,3), то есть особенность произвольного контро-

ля эмоциональных реакций и состояний сформирована недостаточно и ниже возрастной нормы, тогда как показатель самообладания у подростков с нормальным развитием соответствует высокому уровню (7,3) и соответствует норме.

Проведенный анализ особенностей волевой регуляции подростков с проявлениями СДВГ позволяет выявить специфическую тенденцию в траектории формирования волевой сферы при данном типе нарушения, которая заключается в противоречии между низким уровнем самообладания и достаточно высоким уровнем настойчивости подростков с проявлениями СДВГ, это противоречие проявляется в обще-волевой расбалансированности реакций и состояний.

Для определения достоверности различий показателей волевого самоконтроля был проведен статистический анализ с использованием критерия Манна-Уитни, в результате чего отмечено, что

по всем показателям волевого самоконтроля были выявлены значимые различия (общий индекс ВСК: U эмп. = 1964,5; $p = 0,024$; настойчивость: U эмп. = 1823,0; $p = 0,004$; самообладание: U эмп. = 1918,5; $p = 0,014$). Следовательно, показатели волевого самоконтроля у подростков без проявлений СДВГ достоверно выше таковых у подростков с проявлениями СДВГ. Значит, мера овладения собственным поведением в различных ситуациях, способность сознательно управлять состояниями и побуждениями у подростков с проявлениями СДВГ недостаточно сформирована по сравнению с подростками без проявлений СДВГ.

Решая задачу исследования волевых особенностей, были исследованы показатели стиля саморегуляции поведения (оценивание результатов, моделирование, программирование, планирование, общий уровень саморегуляции, самостоятельность) подростков обеих групп (табл.2).

Таблица 2

Значения средней тенденции стиля саморегуляции поведения подростков

Показатель	С проявлениями СДВГ				Без проявлений СДВГ			
	Х		Me	Mo	Х		Me	Mo
Оценивание результатов	колич.	кач.	5	5	колич.	кач.	5	5
	4,6	низ. ур.			5,3	выс. ур.		
Моделирование	4,9	низ. ур.	5	4	5,5	выс. ур.	4	5
Программирование	5,4	низ. ур.	5	5	5,8	низ. ур.	6	6
Планирование	5,6	выс. ур.	6	6	5,4	выс. ур.	6	6
Общий уровень саморегуляции	27	низ. ур.	27	27	29,3	выс. ур.	29	29
Самостоятельность	4,6	низ. ур.	4	4	5,4	низ. ур.	5	5

Исходя из полученных данных, были выявлены следующие тенденции в проявлении волевых особенностей. Так у подростков с проявлениями СДВГ показатели стиля саморегуляции поведения соответствуют низкому уровню

выраженности: оценивание результатов – 4,6; моделирование – 4,9; программирование – 5,4; общий уровень саморегуляции – 27; самостоятельность – 4,6). У подростков с нормальным развитием низкий уровень проявляется только по

показателям программирования – 5,8 и самостоятельности – 5,4. У подростков с нормальным развитием показатели оценивание результатов – 5,3; моделирование – 5,5; планирование – 5,4; общий уровень саморегуляции – 29,3 соответствуют высокому уровню выраженности. При этом у подростков с проявлениями СДВГ высокий уровень проявляется только в показателях планирования (5,6).

Предположение о расбалансиро-

ванности волевой регуляции состояний подростков с проявлениями СДВГ было подтверждено и результатами корреляционного анализа показателей особенности волевой сферы. Удалось выявить выраженную дезинтеграцию связей показателей особенностей волевой сферы подростков с проявлениями СДВГ в сравнении с нормально развивающимися сверстниками (табл.3 и 4).

Таблица 3

Коэффициенты корреляции показателей стиля саморегуляции подростков с проявлениями СДВГ (по Спирмену ($p < 0,05$))

№	Показатели	1.	2.	3.	4.	5.
1.	Оценивание результатов	1,00				
2.	Моделирование	0,12	1,00			
3.	Программирование	0,09	0,19	1,00		
4.	Планирование	0,41*	0,20	0,26	1,00	
5.	Самостоятельность	0,21	0,11	0,23	0,14	1,00

* — значимые взаимосвязи

Таблица 4

Коэффициенты корреляции показателей стиля саморегуляции подростков с нормальным развитием (по Спирмену ($p < 0,05$))

№	Показатели	1.	2.	3.	4.	5.
1.	Оценивание результатов	1,00				
2.	Моделирование	0,47*	1,00			
3.	Программирование	0,56*	0,44*	1,00		
4.	Планирование	0,60*	0,36	0,27	1,00	
5.	Самостоятельность	0,43*	0,49*	0,42*	0,61*	1,00

* — значимые взаимосвязи

Была проведена оценка влияния волевых свойств на реализацию поведенческих стратегий подростков. Технология ее решения осуществлялась через выделение волевых свойств, которые по уровню выраженности своих проявлений у подростков с проявлениями СДВГ значимо отличаются от аналогичных у подростков без проявлений СДВГ. После чего, оценивалось их влияние на реализацию поведенческих стратегий.

У подростков с проявлениями СДВГ при низком уровне настойчивости отмечается низкая частота встречаемости

когнитивных продуктивных и непродуктивных, эмоциональных продуктивных и относительно продуктивных, поведенческих продуктивных и непродуктивных копинг-стратегий. Самая высокая частота встречаемости у относительно продуктивных когнитивных и поведенческих, и непродуктивных эмоциональных копинг-стратегий.

У подростков с проявлениями СДВГ при высоком уровне настойчивости отмечается низкая частота встречаемости когнитивных продуктивных и непродуктивных, эмоциональных продуктивных

и относительно продуктивных, поведенческих продуктивных и непродуктивных копинг-стратегий. Самая высокая частота встречаемости у относительно продуктивных когнитивных и поведенческих, и непродуктивных эмоциональных копинг-стратегий.

При сравнении копинг-стратегий у подростков с проявлениями СДВГ при низких и высоких показателях уровня настойчивости отмечается незначительная тенденция к усилению частоты встречаемости эмоциональных непродуктивных, когнитивных и поведенческих относительно продуктивных копинг-стратегий при высоком уровне настойчивости, а так же поведенческих непродуктивных копинг-стратегий при низком уровне настойчивости. Для оценки значимости различий показателей копинг-стратегий подростков с проявлениями СДВГ с различными уровнями настойчивости был использован статистический критерий – угловое преобразование Фишера. Полученные данные свидетельствуют, что у подростков с проявлениями СДВГ с низким и высоким уровнем настойчивости реализация различных копинг-стратегий достоверно различается ($p \leq 0,05$). Так, у подростков с низким уровнем настойчивости достоверно чаще реализуются когнитивные непродуктивные стратегии ($\chi^2 = 2,70$; $p = 0,02$), чем у подростков с высоким уровнем настойчивости. Следовательно, у подростков с проявлениями СДВГ с низким уровнем настойчивости более выражены несамостоятельность и растерянность, чем у подростков с проявлениями СДВГ с высоким уровнем настойчивости.

Для определения значимых различий показателей доминирующего копинг-поведения в стрессовых ситуациях подростков с проявлениями СДВГ с различными уровнями настойчивости был использован статистический критерий Манна-Уитни, согласно которому по показателям доминирующего копинг-поведения в стрессовых ситуациях подростков с проявлениями СДВГ с различными уровнями настойчивости выявлены значимые различия ($p \leq 0,05$). У подростков с высо-

ким уровнем настойчивости достоверно чаще реализуются копинги ориентированные на эмоции (U эмп. = 496,00; U кр. = 503), чем у подростков с низким уровнем настойчивости.

У подростков с проявлениями СДВГ при низком уровне самообладания отмечается низкая частота встречаемости когнитивных продуктивных, эмоциональных продуктивных и относительно продуктивных, поведенческих продуктивных и непродуктивных копинг-стратегий. Самая высокая частота встречаемости у относительно продуктивных когнитивных и поведенческих, и непродуктивных эмоциональных копинг-стратегий.

У подростков с проявлениями СДВГ при высоком уровне самообладания отмечается низкая частота встречаемости когнитивных продуктивных и непродуктивных, эмоциональных продуктивных, относительно продуктивных и непродуктивных, поведенческих продуктивных и непродуктивных копинг-стратегий. Самая высокая частота встречаемости у относительно продуктивных когнитивных и поведенческих копинг-стратегий.

Для оценки значимых различий показателей копинг-стратегий подростков с проявлениями СДВГ с низким и высоким уровнем самообладания был использован статистический критерий – угловое преобразование Фишера. У подростков с низким уровнем самообладания достоверно чаще реализуются эмоциональные непродуктивные стратегии ($\chi^2 = 2,39$; $p = 0,007$), чем у подростков с высоким уровнем самообладания. Следовательно, у подростков с проявлениями СДВГ с низким уровнем самообладания более выражены покорность, подавление эмоций, самообвинение, эмоциональная разрядка, и агрессивность, чем у подростков с проявлениями СДВГ с высоким уровнем самообладания.

У подростков с проявлениями СДВГ при низком уровне самообладания низкая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на решение задач и эмоции, и высокая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных

на избегание и социальное отвлечение.

У подростков с проявлениями СДВГ при высоком уровне самообладания низкая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на решение задач и эмоции, и высокая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на избегание и социальное отвлечение.

При сравнении копинг-стратегий у подростков с проявлениями СДВГ при низких и высоких показателях уровня самообладания отмечается некоторая тенденция к усилению частоты встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на эмоции при низком уровне самообладания, а так же копинг-стратегий, ориентированных на решение задач и социальное отвлечение при высоком уровне самообладания.

По показателям доминирующего копинг-поведения в стрессовых ситуациях подростков с проявлениями СДВГ с различными уровнями самообладания значимых различий не выявлено. У подростков с проявлениями СДВГ при низком уровне оценивания результатов отмечается низкая частота встречаемости когнитивных продуктивных и непродуктивных, эмоциональных продуктивных и относительно продуктивных, поведенческих продуктивных и непродуктивных копинг-стратегий. Самая высокая частота встречаемости у относительно продуктивных когнитивных и поведенческих, и непродуктивных эмоциональных копинг-стратегий.

У подростков с проявлениями СДВГ при высоком уровне оценивания результатов отмечается низкая частота встречаемости когнитивных продуктивных и непродуктивных, эмоциональных продуктивных и относительно продуктивных, поведенческих продуктивных и непродуктивных копинг-стратегий. Самая высокая частота встречаемости у относительно продуктивных когнитивных и поведенческих, и непродуктивных эмоциональных копинг-стратегий.

При сравнении копинг-стратегий у подростков с проявлениями СДВГ при низ-

ких и высоких показателях уровня оценивания результатов отмечается некоторая тенденция к усилению частоты встречаемости поведенческих относительно продуктивных копинг-стратегий при низком уровне оценивания результатов.

У подростков с проявлениями СДВГ при низком уровне оценивания результатов чаще встречаются копинги, ориентированные на избегание и социальное отвлечение. При высоком уровне оценивания результатов у них чаще встречаются копинги, ориентированные на избегание и социальное отвлечение.

При сравнении копинг-стратегий у подростков с проявлениями СДВГ при низких и высоких показателях уровня оценивания результатов отмечается некоторая тенденция к усилению частоты встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на эмоции при низком уровне самообладания, а так же копинг-стратегий, ориентированных на решение задач и социальное отвлечение при высоком уровне оценивания результатов.

У подростков с проявлениями СДВГ при низком уровне моделирования отмечается низкая частота встречаемости когнитивных продуктивных и непродуктивных, эмоциональных продуктивных и относительно продуктивных, поведенческих продуктивных и непродуктивных копинг-стратегий. Самая высокая частота встречаемости у относительно продуктивных когнитивных и поведенческих, и непродуктивных эмоциональных копинг-стратегий.

У подростков с проявлениями СДВГ при высоком уровне моделирования чаще встречаются относительно продуктивные когнитивные и поведенческие, и непродуктивные эмоциональные копинг-стратегии. При сравнении копинг-стратегий у них при низких и высоких показателях уровня моделирования отмечается некоторая тенденция к усилению частоты встречаемости эмоциональных непродуктивных, когнитивных относительно продуктивных копинг-стратегий при низком уровне моделирования, а так же поведенческих относительно продуктивных

копинг-стратегий при высоком уровне моделирования.

У подростков с высоким уровнем моделирования достоверно чаще реализуются когнитивные продуктивные стратегии ($\varphi = 1,88$; $p = 0,03$) и поведенческие относительно продуктивные стратегии ($\varphi = 1,67$; $p = 0,047$), чем у подростков с низким уровнем моделирования. Следовательно, у подростков с проявлениями СДВГ с высоким уровнем моделирования более выражены проблемный анализ, отвлечение, альтруизм, компенсация, чем у подростков с проявлениями СДВГ с низким уровнем моделирования.

У подростков с проявлениями СДВГ при низком уровне моделирования низкая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на решение задач и эмоции, и высокая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на избегание и социальное отвлечение. У них при высоком уровне моделирования отмечается низкая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на решение задач и эмоции, и высокая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на избегание и социальное отвлечение.

При сравнении копинг-стратегий у подростков с проявлениями СДВГ при низких и высоких показателях уровня моделирования отмечается некоторая тенденция к усилению частоты встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на эмоции при низком уровне моделирования, а так же копинг-стратегий, ориентированных на решение задач и социальное отвлечение при высоком уровне моделирования.

У подростков с проявлениями СДВГ при низких показателях общего уровня саморегуляции отмечается низкая частота встречаемости когнитивных продуктивных и непродуктивных, эмоциональных продуктивных и относительно продуктивных, поведенческих продуктивных и непродуктивных копинг-стратегий. Самая высокая частота встречаемости у относительно продуктивных когнитивных и поведенческих, и непродуктивных эмо-

циональных копинг-стратегий.

У подростков с проявлениями СДВГ при высоких показателях общего уровня саморегуляции отмечается низкая частота встречаемости когнитивных продуктивных и непродуктивных, эмоциональных продуктивных и относительно продуктивных, поведенческих продуктивных и непродуктивных копинг-стратегий. Самая высокая частота встречаемости относительно продуктивных когнитивных и поведенческих, и непродуктивных эмоциональных копинг-стратегий.

При сравнении копинг-стратегий у подростков с проявлениями СДВГ при низких и высоких показателях общего уровня саморегуляции отмечается некоторая тенденция к усилению частоты встречаемости эмоциональных непродуктивных, когнитивных относительно продуктивных копинг-стратегий при низких показателях общего уровня саморегуляции, а так же поведенческих относительно продуктивных копинг-стратегий при высоких показателях общего уровня саморегуляции.

У подростков с проявлениями СДВГ при низких показателях общего уровня саморегуляции низкая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на решение задач и эмоции, и высокая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на избегание и социальное отвлечение. У них при высоких показателях общего уровня саморегуляции низкая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на решение задач и эмоции, и высокая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на избегание и социальное отвлечение.

При сравнении копинг-стратегий у подростков с проявлениями СДВГ при низких и высоких показателях общего уровня саморегуляции отмечается тенденция к усилению частоты встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на эмоции низких показателях общего уровня саморегуляции, а так же копинг-стратегий, ориентированных на решение задач и социальное отвлечение

при высоких показателях общего уровня саморегуляции.

У подростков с проявлениями СДВГ при низких показателях общего уровня саморегуляции значимо преобладают копинг, ориентированный на решение задач (U эмп. = 430,50; U кр. = 487) и копинг, ориентированный на избегание (U эмп. = 463,00; U кр. = 487). При этом у них при низком уровне самостоятельности отмечается низкая частота встречаемости когнитивных продуктивных и непродуктивных, эмоциональных продуктивных и относительно продуктивных, поведенческих продуктивных и непродуктивных копинг-стратегий. Самая высокая частота встречаемости у относительно продуктивных когнитивных и поведенческих, и непродуктивных эмоциональных копинг-стратегий.

У подростков с проявлениями СДВГ при низком уровне самостоятельности отмечается низкая частота встречаемости когнитивных продуктивных и непродуктивных, эмоциональных продуктивных и относительно продуктивных, поведенческих продуктивных и непродуктивных копинг-стратегий. Самая высокая частота встречаемости у относительно продуктивных когнитивных и поведенческих, и непродуктивных эмоциональных копинг-стратегий.

При сравнении копинг-стратегий у подростков с проявлениями СДВГ при низких и высоких показателях уровня самостоятельности отмечается некоторая тенденция к усилению частоты встречаемости эмоциональных непродуктивных, когнитивных и поведенческих относительно продуктивных копинг-стратегий при низком уровне самостоятельности, а так же поведенческих непродуктивных копинг-стратегий при высоком уровне самостоятельности.

У подростков с проявлениями СДВГ при низком уровне самостоятельности отмечается низкая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на решение задач и эмоции, и высокая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на избегание и со-

циальное отвлечение.

У подростков с проявлениями СДВГ при высоком уровне самостоятельности отмечается низкая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на решение задач и эмоции, и высокая частота встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на избегание и социальное отвлечение.

При сравнении копинг-стратегий у подростков с проявлениями СДВГ при низких и высоких показателях уровня самостоятельности отмечается некоторая тенденция к усилению частоты встречаемости копинг-стратегий, ориентированных на эмоции при низком уровне самостоятельности, а так же копинг-стратегий, ориентированных на решение задач и социальное отвлечение при высоком уровне самостоятельности.

Проведенная процедура оценки влияния особенностей волевой сферы на реализацию поведенческих стратегий подростков с проявлениями СДВГ, позволила осуществить дифференциацию влияний волевых свойств в поведение подростков, так настойчивость как одна из интегративных особенностей проецируется в реализацию поведенческих стратегий по прямо пропорциональному характеру зависимости, то есть чем выше уровень настойчивости, тем выше уровень продуктивности в реализации поведенческих стратегий., аналогичная тенденция проявляется и в отношении уровня сформированности моделирования и общей саморегуляции.

Таким образом, суммируя полученные результаты удалось выявить специфическое соотношение эмоционально-волевых свойств и копинг-стратегий у подростков с проявлениями СДВГ (табл.5).

Стратегическая и тактическая оценка результатов проведенного исследования одновременно позволяют выйти на решение задач детерминационной логики возникновения синдрома дефицита внимания с гиперактивностью и создать концептуальное основание для построения системы коррекционной работы с подростками с СДВГ.

Таблица 3

Соотношение эмоционально-волевых свойств и копинг-стратегий у подростков с проявлениями СДВГ

Эмоциональные и волевые свойства	Копинг-стратегии	
	Низкий уровень	Высокий уровень
Спонтанность	КО, ЭН, ПО, И	ПН
Ригидность	КО, ЭН, ПО, И	ПН
Настойчивость	ПН, Э	ЭН, КО, ПО, РЗ, И, СО
Самообладание	ЭН, КО, ПО, Э	РЗ, СО
Оценивание результатов	ПО, Э	РЗ, СО
Моделирование	ЭН, КО, Э	РЗ, СО, ПО
Общий уровень саморегуляции	ЭН, КО, Э	РЗ, СО, ПО
Самостоятельность	ЭН, КО, ПО, Э	РЗ, СО, ПН

Условные обозначения:

- КП – когнитивные продуктивные копинг-стратегии;
 КО – когнитивные относительно продуктивные копинг-стратегии;
 КН – когнитивные непродуктивные копинг-стратегии;
 ЭП – эмоциональные продуктивные копинг-стратегии;
 ЭО – эмоциональные относительно продуктивные копинг-стратегии;
 ЭН – эмоциональные непродуктивные копинг-стратегии;
 ПП – поведенческие продуктивные копинг-стратегии;
 ПО – поведенческие относительно продуктивные копинг-стратегии;
 ПН – поведенческие непродуктивные копинг-стратегии;
 РЗ – копинги ориентированные на решение задач;
 Э – копинги ориентированные на эмоции;
 И – копинги ориентированные на избегание;
 СО – копинги ориентированные на социальное отвлечение.

ЛИТЕРАТУРА

- Амелина И.В., Медведев И.Н. Взаимосвязь активности ядрышкообразующих районов хромосом и соматометрических показателей у человека // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 2009. Т. 147. № 1. С. 82-85.
- Волоскова Н.Н. Варианты аномалий конституционально-типологической изменчивости личности, детерминированных хронической недостаточностью мозга у современных подростков: дис. ... доктора психол. наук. Ставрополь, 2001. 506 с.
- Искаков Б.И., Искаков А.Б., Кузнецова Е.И., Дугмалъ Д. Статистическое моделирование и прогнозирование демографического развития России в XXI в. // Вопросы статистики. 2002. №3. С.23-29.
- Карпова Г.Г., Медведев И.Н. Выраженность агрегационной способности эритроцитов у детей младшего школьного возраста с умственным развитием ниже среднего // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2011. №3. С.56-63.
- Карпова Г.Г., Медведев И.Н. Реологические свойства эритроцитов и тромбоцитов у младших школьников // Вестник Московского государственного областного университета. 2013. №1.С.1.
- Комер Р. Патопсихология поведения. Нарушения и патологии психики. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. 500с.
- Кутафина Н.В., Медведев И.Н. Тромбоцитарная агрегация у клинически здоровых лиц второго зрелого возраста, проживающих в Курском регионе // Успехи геронтологии. 2015. Т.28, № 2.С.321-325.
- Лебединский В.В. Нарушение психического развития у детей. М.: Издательство МГУ, 1985.
- Медведев И.Н., Карпова Г.Г. Реологические особенности эритроцитов у здоровых детей младшего школьного возраста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2011. № 1.С.48-52.

10. Медведев И.Н., Карпова Г.Г. Реологические свойства эритроцитов у здоровых детей дошкольного возраста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2011. №1. С.43-47.
11. Медведев И.Н., Амелина И.В. Выраженность хромосомных aberrаций и активность ядрышкообразующих районов хромосом среди коренных жителей Курского региона // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология. 2014. №2. С.109-113.
12. Медведев И.Н., Никишина Н.А. Физиологические механизмы зрительной невербальной памяти у детей в шестилетнем возрасте // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 2015. Т.159, № 5. С.537-540.
13. Медведев И.Н. Нейропсихологические изменения когнитивных функций при переходе из пожилого возраста в старческий // Успехи геронтологии. 2015. Том.28, №3. С.479-483.
14. Мильбруд Р.П., Можейко А.В. Диагностика стойких и временных познавательных трудностей у младших школьников // Вопросы психологии. 2001. №3. С.117-121.
15. Семаго Н.Я., Семаго М.М. Проблемные дети. Основы диагностической и коррекционной работы психолога. М.: Аркти, 2000. С.19.
16. Хайкин В.Л. Феномен активности в развитии личности: дис. ... доктора психол. наук. - М., 2001. 413 с.
17. Яблокова Л.В. Нейропсихологическая диагностика развития высших психических функций у младших школьников. Разработка критериев оценки: автореферат дис. ... канд. психол. наук. Москва, 1998.

GENERAL PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF BEHAVIOR OF ADOLESCENTS WITH ATTENTION DEFICIT DISORDER AND THE PHENOMENA OF HYPERACTIVITY

88

Valentina L. Barkova

Barkova Valentina L. - Deputy Director of the National Center for the Development of Competitions of Professional Abilimpix Mastery, Candidate of Psychological Sciences (RSSU).
E-mail: 2782737@mail.ru
Address: 129226, Moscow, ul. Wilhelm Pik, house 4, building 1, Russian Federation

Abstract

Emotional and volitional regulation of behavior is of great importance for the socialization of the person. Being influenced by many external and internal factors, it is often in adolescence can be broken. The most common cause of this is the attention deficit hyperactivity disorder. Adolescents its manifestations is very promising especially by assessing the emotional and volitional characteristics, to determine their status and projection in behavior. Strategic and tactical their score at the same time allow to figure out mechanisms of attention deficit disorder with hyperactivity and helps to develop approaches to correctional work with these teenagers.

Key words: adolescents, emotional and volitional regulation of behavior, attention deficit hyperactivity disorder.

REFERENCE

1. Amelina I.V., Medvedev I.N. Vzaimosvyaz' aktivnosti yadryshkoobrazuyushchikh rayonov khromosom i somatometricheskikh pokazateley u cheloveka // Byulleten' eksperimental'noy biologii i meditsiny. 2009. T. 147. № 1. S. 82-85.
2. Voloskova N.N. Varianty anomalii konstitutsional'no-tipologicheskoy izmenchivosti lichnosti, determinirovannykh khronicheskoy nedostatochnost'yu mozga u sovremennykh podrostkov: dis. ... doktora psikhol. nauk. Stavropol', 2001. 506 s.
3. Iskakov B.I., Iskakov A.B., Kuznetsova Ye.I., Dugmal' D. Statisticheskoye modelirovaniye i prognozirovaniye demograficheskogo raz-

vitiya Rossii v XXI v. // Voprosy statistiki. 2002. №3. S.23-29.

4. Karpova G.G., Medvedev I.N. Vyrazhenost' agregatsionnoy sposobnosti eritrotsitov u detey mladshogo shkol'nogo vozrasta s umstvennym razvitiyem nizhe srednego // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekologiya i bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti. 2011. №3. S.56-63.

5. Karpova G.G., Medvedev I.N. Reologicheskiye svoystva eritrotsitov i trombotsitov u mladshikh shkol'nikov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2013. №1.S.1.

6. Komer R. Patopsikhologiya povedeniya. Narusheniya i patologii psikhiki. – SPb.: Praym-YEVROZNAK, 2002. 500s.

7. Kutafina N.V., Medvedev I.N. Trombotsitarnaya agregatsiya u klinicheski zdorovykh lits vtorogo zrelogo vozrasta, prozhivayushchikh v Kurskom regione // Uspekhi gerontologii. 2015. T.28, № 2.S.321-325.

8. Lebedinskiy V.V. Narusheniye psikhicheskogo razvitiya u detey. M.: Izdatel'stvo MGU, 1985.

9. Medvedev I.N., Karpova G.G. Reologicheskiye osobennosti eritrotsitov u zdorovykh detey mladshogo shkol'nogo vozrasta // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yestestvennyye nauki. 2011.№ 1.S.48-52.

10. Medvedev I.N., Karpova G.G. Reologicheskiye svoystva eritrotsitov u zdorovykh detey doshkol'nogo vozrasta // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yestestvennyye nauki. 2011.№ 1.S.43-47.

11. Medvedev I.N., Amelina I.V. Vyrazhenost' khromosomnykh aberratsiy i aktivnost' yadryshkoobrazuyushchikh rayonov khromosom sredi korennykh zhiteley Kurskogo regiona // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 23: Antropologiya. 2014. №2. S.109-113.

12. Medvedev I.N., Nikishina N.A. Fiziologicheskiye mekhanizmy zritel'noy neverbal'noy pamyati u detey v shestiletнем vozraste // Byulleten' eksperimental'noy biologii i meditsiny. 2015. T.159, № 5. S.537-540.

13. Medvedev I.N. Neyropsikhologicheskiye izmeneniya kognitivnykh funktsiy pri perekhode iz pozhilogo vozrasta v starcheskiy // Uspekhi gerontologii. 2015. Tom.28, №3. S.479-483.

14. Mil'brud R.P., Mozheyko A.V. Diagnostika stoykikh i vremennykh poznavatel'nykh trudnostey u mladshikh shkol'nikov // Voprosy psikhologii. 2001. №3. S.117-121.

15. Semago N.YA., Semago M.M. Problemye deti. Osnovy diagnosticheskoy i korrektsionnoy raboty psikhologa. M.: Arkti, 2000. S.19.

16. Khaykin V.L. Fenomen aktivnosti v razvitiy lichnosti: dis. ... doktora psikhol. nauk. – M., 2001. 413 s.

17. Yablokova L.V. Neyropsikhologicheskaya diagnostika razvitiya vysshikh psikhicheskikh funktsiy u mladshikh shkol'nikov. Razrabotka kriteriyev otsenki: avtoreferat dis. ... kand. psikhol. nauk. Moskva, 1998.